

Геката покраснела. «Подождите, подождите! Мы. Мы. Нет. Нет, нет и НЕТ!»

«О...» Гермес сдуплся. «Но это была такая хорошая идея... Подождите! У вас есть феи? Желательно навиподобные? Ну, знаешь, отсылка к Зельде?»

Дионис оживился. «Breath of the Wild - это потрясающе! Особенно функция приготовления пищи!»

«Я знаю, правда?» Гермес засиял. «Разве не...»

«Вернемся к теме, да. У нас есть что-то похожее. Есть такие органические рождественские украшения...»

«Отлично! Я называю тебя Иваном! Это Нави, только задом наперед! И, надеюсь, так же забавно наблюдать! Можешь дать мне парочку, чтобы я с ними повозился? Погоди, нет, отдай их Гефесту! Тогда позволь мне их запрограммировать! Это будет нашим благословением!»

«Пусть благословение будет небольшим, да?» напомнила Гестия взволнованному богу.

«О... Конечно!»

Гефест хрюкнул в знак согласия.

Молния на несколько мгновений осветила тронный зал, прежде чем Зевс наконец заговорил, почти насильно: «Я буду... относиться к нему как к любому другому смертному, если он решит пересечь небеса. Это мой самый милостивый дар».

Аид вздохнул. «Смерть будет благоволять к нему больше, чем уже благоволит, - вот мой дар. Но не так сильно, как потомство его покровителя, заметь».

«Спасибо, брат мой», - улыбнулся Посейдон. «Не думаю, что я могу дать своему сыну больше, чем уже дал, поэтому я просто укреплю его связь с океаном и буду следить за тем, чтобы с ним ничего не случилось в воде. Уверен, проблем не будет... кстати, напомни мне пригласить тебя на ужин, брат. Вообще-то, вы все приглашены. Особенно ты, Гестия, спасибо». Посейдон был очень, очень благодарен.

Теперь настала очередь богини мудрости и войны. Хотя многие были удивлены тем, что она растоптала его подарок. У неё уже был на примете дар, но его давно использовал её римский коллега, а ей всё ещё было трудно примириться со своим униженным статусом богини-девственницы. Другие боги решили оставить её в покое, пока она размышляет.

Гестия снова вздохнула, а Посейдон с удрученным выражением лица посмотрел на

хранительницу очага на Олимпе и его любимую сестру. После того, что она сделала, Посейдон почувствовал необходимость утешить её.

«Все будет хорошо, Гестия. Возможно, мы не сможем предсказать исход, но если я и знаю что-то о своем сыне. Он никогда не подведет никого, кого любит».

Посмотрев на брата, она улыбнулась его заверениям, а затем вновь обратила свой взор к очагу. Несомненно, где-то - или когда - сейчас Перси живет под прикрытием, вдали от опасности, со всеми благами, которые помогли ему обеспечить безбедную жизнь до того, как наступит судьбоносная битва.

«Спасибо, брат. Я просто...» Она прервалась с тоскливым вздохом: «Мне просто хотелось бы, чтобы наши дары не лежали без дела».

Посейдон вздохнул. «Я знаю, что ты чувствуешь, но все же... как бы парадоксально это ни звучало, я верю в Перси».

Прошла неделя с тех пор, как я путешествовал в прошлое.

Неделя прошла с тех пор, как я сыграл роль бездомного мальчика.

Чего вы ожидали? Я был заброшен в прошлое, не имея ничего, кроме одежды, банки колы, часов и Риптида в кармане. Это не значит, что неделю я ничем не занимался, но, спросив у знакомых и почитав газеты, я узнал, как далеко в прошлое меня отправили и куда.

2 марта 1971 года, Кокворт, Англия.

Ура! Я в старой доброй Британии. Дождливая страна спойлеров и неамериканцев. Извините, те из вас, кто англичане, но как добропорядочный гражданин США я должен был ответить. Аннабет дала бы мне пощечину и назвала бы меня предвзятой, но...

Давайте двигаться дальше.

Это была скучная неделя, в течение которой я занимался карманничеством (эй, мне нужно выживать, не судите меня!), рылся в выброшенной одежде и разговаривал с другими бездомными, сидя у костра. Можно подумать, что это тяжело, но мне приходилось сталкиваться с гораздо худшим. Так что, несмотря на трудности, безвкусную еду и одежду, к которой я уже привык, мир и покой были приятными.

Однако меня удивлял тот факт, что на меня до сих пор не напал ни один монстр. Ни гигантский кабан, ни эмпосаи, ни драконы - ничего. Теперь, если бы только у меня была крыша над головой и нормальная еда, я мог бы ответить, что у меня самая лучшая неделя без монстров за всю мою жизнь.

Я не слишком долго думал о том, чего у меня нет, потому что не представлял, что мне теперь делать. У меня нет ни денег, ни жилья, кроме моей самодельной коробки в переулке, куда я завалился на этот раз. Все, что я знал, - это то, что Цирцея делает то, что делают злые колдуньи: выжидает время и осуществляет её коварный план.

Я посмотрел на татуировку SPQR на своей руке, радуясь, что превращение моего тела в неловкие годы не стерло одну из немногих связей, которые у меня были с моими друзьями в будущем. Минус в том, что мне придется многое объяснять, если кто-нибудь спросит, что это такое. Возможно, пока я смогу скрыть его с помощью повязки, но такая большая отметина долго не продержится.

Я вздохнул, глядя на серое небо: «Любая помощь сейчас была бы очень кстати».

Я не ожидал ответа и не получил его.

Пока не наступила ночь.

Я плохо спал, слушая морозящий весь вечер дождь, и, борясь с холодным ночным воздухом, был укутан в тонны использованных пальто. Яркий теплый свет появился прямо передо мной, как метеор, и я закрыл глаза и несколько раз моргнул, когда меня встретила магия богини Гекаты. Точнее, прошлой Гекаты. Она выглядела точно так же, как и в будущем: в темно-зеленой мантии, с двумя факелами на боку, в сопровождении лабрадора и хорька.

Я думал, что она пришла помочь мне, может быть, даже найти мне хорошую квартиру, но вместо этого её собака зарычала, а хорёк зашипел (кажется) на меня, и, конечно, я сунул руку в карман. «Я вижу, ты не из этого времени, кто ты, мальчик? Почему ты здесь?»

Я вышел из своей удобной коробки и встал лицом к лицу с ней: «Меня зовут Перси Джексон, и я пришел сюда, потому что вы - вы и олимпийцы послали меня - га, нет правильного способа ответить на это».

Геката не обратила внимания на мои бредни, её глаза расширились, когда она поняла суть моих слов: «Глупости, зачем мне или кому-то ещё нарушать Древний Закон? Разве что...»

Она принялась прошептать про себя на древнегреческом. Я стоял и неловко ждал, когда она обратит внимание на промокшего одиннадцатилетнего мальчика. Она повернулась ко мне с тяжелым, осторожным взглядом: «Расскажи мне все!» - потребовала она тихо.

Я начал рассказывать, но тут по моему позвоночнику пробежала холодная дрожь, а затем с неба раздался раскат грома, заставивший меня подпрыгнуть. «Я могу... но как ты думаешь, смогу ли я сделать это в сухой комнате с горячим какао?» спросила я, немного смутившись. Взгляд Гекаты смягчился, когда она поняла, в каком я состоянии, и достаточно было щелкнуть пальцем, чтобы нас окутал фиолетовый туман, и я оказался в небольшой, но уютной гостиной с горячим какао на столе.

Геката взяла чашку нектара и сказала, что слушает, и я принялась рассказывать ей о том, что произошло. Я видел, что, хотя она повторила имя Цирцеи и старалась сохранять спокойствие, её pokerфейс дрогнул. Собака зарычала на это имя, а хореk свернулся калачиком на её коленях, чтобы подбодрить.

Разве они не были прокляты Гекатой?

«Я понимаю ситуацию, Перси Джексон, но сейчас ты благословлен моим туманом, и боги не узнают о твоём существовании».

Мои глаза расширились, и я чуть не подавился горячим напитком: «Что значит, они не узнают о моем существовании?»

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745213>